18+

Хорошая девочка делает плохой ход

Исповедь проходной пешки

По мотивам реальных событий

Лидия Севостьянова

Лидия Севостьянова

Хорошая девочка делает плохой ход. Исповедь проходной пешки

«Издательские решения»

Севостьянова Л.

Хорошая девочка делает плохой ход. Исповедь проходной пешки / Л. Севостьянова — «Издательские решения»,

Уютное стендап-драмеди про кризис среднего возраста. Никогда не знаешь, что тебе принесёт этот «второй пубертат»: рассаду, пилон или игроманию? Под одной обложкой — драма и юмор, разрушительная зависимость и виртуальные романы, офисные битвы и семейные абсурды, рейтинги и дебюты, монологи кота Тайсона и поиск себя…Честная, смешная и пронзительная книга, которую хочется подарить лучшей подруге. По мотивам реальных событий.Книга содержит нецензурную брань.

© Севостьянова Л.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Как все начиналось 7
День рождения и дядя Гоша 7
Ход королевы 9
Один день из жизни. 10
Один день из жизни. 12
Один день из жизни. 15
Вафля 16
Дебют 17
Дивный новый мир 17
Правило «Сначала думай!» 18
Двадцать лет назад 20
Одиночество вдвоем 24
Новый год 25
Шахматные гопники 28
Папа 29
Победы на работе 30
Зеленая волна 31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Хорошая девочка делает плохой ход
Исповедь проходной пешки

Лидия Севостьянова

Редактор Наталья Михайлова

© Лидия Севостьянова, 2026

ISBN 978-5-0071-1142-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог
Осень 2025-го

— А что, ужина опять нет?

Муж заглянул в Лизину комнату и завис недовольным лицом в дверном проеме. Впрочем, про лицо она догадалась, так как даже не подняла взгляд от ноутбука. Комната выглядела как берлога холостяка: шторы почти не пропускали свет и давно пора было проветрить. На тумбочке стояла пара грязных чашек. Из-под бесформенной горы пледов и подушек на кровати виднелась женская макушка.

— Ой, Андрей, ты вернулся? Слушай, у меня тут партия горит, не мешай! — отмахнулась жена.

— Так, я правильно понимаю, что ужина опять нет? — повторил муж.

— Как будто вчера он прям был! Тьфу ты, я из-за тебя ферзя зевнула! — макушка недовольно дернулась в сторону Андрея под нервное щелканье клавиатуры.

— Знаешь, Лиз… Лучше бы ты даже прибухивала, чем вот это все! — припечатал муж и хлопнул дверью.

«Вам мат!» — издевательски дзынькнул шахматный портал.

Сука… снова. От этого звука ей хотелось содрать себе кожу с лица.

Лиза посмотрела на часы: она играла уже два часа… *«Сейчас, только до победы доиграю, — и пойду суп сварю, честно!»* — пообещала она себе и нажала на новый «вызов».

Как все начиналось

День рождения и дядя Гоша
Июнь 2024

Шахматы появились в ее жизни случайно. До 39 лет Лиза вообще не умела играть.

Доску принес дядя Гоша на ее день рождения. Дядя Гоша был двоюродным дедом и всеобщим кошмаром на семейных посиделках. Он любил дарить подарки с помпой и долгими торжественными речами. Только денег дядя Гоша тратить не любил, поэтому «подарки» обычно выуживались из недр его «шкапа». То могла быть старая лупа, пакетики с шампунями из отелей, «почти новый» ежедневник 2005 года, кем-то подаренная керамическая свинья, футболка ЛДПР…

Дядя Гоша многозначительно постучал по бокалу и достал из сумки, припрятанной под столом, сверток.

«Большое что-то… Матерь Иисусья, дай мне сил! — подумала Лиза. — *Надо улыбаться и не закатывать глаза».*

Четырнадцатилетний сын Леша бестактно хихикнул. Видимо, вспомнил потрепанный словарь иностранных слов, подаренный ему на десятилетие.

— Лизонька, — начал дядя Гоша, — позволь мне сказать несколько слов в этот торжественный день. Мы все гордимся твоими достижениями! Я помню тебя еще воттакусенькой, без двух передних зубов, когда ты бегала под столом и боялась крокозябру… Как же летит время, Лизонька, тридцать девять уже! — дядя Гоша театрально вздохнул. — И вот, ты теперь мать двоих детей — Катеньки и Алеши, ответственный работник на предприятии, заботливая жена и хозяйка этого прекрасного дома! — Дядя Гоша поднял палец в многозначительной паузе. — А еще этот… как его… блохер-инфлюэнсер.

Сын Леша снова хрюкнул с оливье во рту. Лиза деланно нахмурилась в его сторону, хотя сама еле сдерживала смех. Все знали, что дядя Гоша записывает в блокнотик и заучивает «модные» словечки, чтобы выглядеть прогрессивным в глазах молодежи.

— Лол! — не растерялся дядя Гоша и подмигнул Алексею. — Малой, ты оливье-то не подавись!.. Это слово такое современное, неужели не слыхал?.. Вместе с тем, — вернулся дед к основной мысли, — я хотел бы преподнести тебе сегодня нечто, что придаст твоей жизни неожиданный поворот.

Он медленно начал разворачивать сверток. Спустя пару минут торжественного шуршания на свет явилась старая шахматная доска.

— Тут не хватает одной фигурки, белой королевы, Лизок. Но это не страшно: вместо нее здесь бегемотик из киндер-сюрприза. Просто это старинные шахматы, в них еще играл мой отец… И его отец… — Дядя Гоша со вздохом отхлебнул наливки. — По преданию, на этой доске играл сам Рауль Капабланка[1]в 1920-м…

— Спасибо, ДядьГош! — Лиза взяла коробку, вежливо погремела фигурками и отложила на диван.

Когда все разошлись, Лиза снова взяла коробку в руки с чувством легкой досады: *«И зачем мне шахматы?»*

---

[1] Хосе Рауль Капабланка-и-Граупера (1888—1942) — выдающийся кубинский шахматист и третий чемпион мира по шахматам (1921—1927).

Она пыталась вспомнить, что вообще о них знает? В голове крутились общеизвестные штампы: *«Конь ходит буквой „Г“», «Белые начинают и выигрывают!», «Лошадью, лошадью ходи!»* Вот, пожалуй, и все.

Покрутив доску, Лиза прочитала полустертое клеймо на деревяной коробке: Львов, 1962.

«Старинные» они, ну, конечно!.. Ну, дядя Гоша, ну — «Капабланка» хренов!» — усмехнулась она и задвинула подарок подальше в шкаф.

Лиза и подумать не могла, какой «неожиданный поворот» зарядит этот подарок в ее жизни.

Ход королевы

Спустя пару месяцев они смотрели сериал «Ход королевы[2]», расположившись всей семьей на пуфиках в гостиной напротив большого экрана. Главная героиня, Элизабет, завораживала своей холодной, невозмутимой страстью к шахматам.

«Интересно, каково это — иметь такую лютую страсть к чему-либо? Выжигает, наверное, дотла… Хотя ей точно живется не скучно! — с легкой завистью подумала Лиза. *— Вот бы пожить денек в ее шкуре! Чтобы кровь кипела, чтобы желать победы на разрыв аорты… Но только на денёк!»* — Она испуганно вздохнула и зачерпнула последнюю ложечку мороженого из ведерка.

Лиза скосила глаза на зеркало, висевшее на стене, и попыталась представить себя *такой*. Это было сложно. У нее была внешность доброй воспитательницы детского сада: мягкие черты лица, серые глаза. Да еще волосы эти кудряво-непослушные, светлые, до плеч. Попытавшись изобразить «взгляд ледяной страсти», как у главной героини, Лиза надула губы и свела напряженные брови к переносице.

— Мам, что с лицом? — спросила дочка, перехватившая мамин взгляд. — Ты мороженого что ли переела?

— Ага! — засмеялась Лиза.

Ее жизнь была правильной и немного скучной. Счастливое советское детство в интеллигентной семье, хороший вуз с отличием, крепкий брак и двое детей: мальчик и девочка, как по учебнику.

Неспешная карьера в рекламном агентстве, где она работала руководителем небольшого отдела. Летом — Турция, зимой — горные лыжи.

Ей было сложно представить себе это чувство азарта: даже компьютерные игры отчего-то прошли мимо нее. Максимум — они иногда играли с мужем и детьми в покер, где проигравший мыл посуду. Было весело, но игровых мурашек не вызывало.

Лиза всю жизнь старалась избегать любых соревнований. Она писала небольшие рассказы, но никогда не посылала их на литературные конкурсы. Писала в стол либо публиковала в своем небольшом блоге. А когда на работе появилась возможность повышения, Лиза сначала загорелась, но потом выявилось, что будет конкурс, и у нее тут же пропало желание подавать заявку.

«*Соревноваться нужно с самим собой,* — убедительно вещали коучи в соцсетях. — *Стал ли ты сегодня круче, чем вчера? Если стал, то ты победил!»*

Элизабет в исполнении Ани Тейлор Джой смотрела немигающим взглядом с экрана, и Лиза подумала:

«А, может, я просто боюсь проигрывать?»

[2] «Ход королевы» — американский драматический мини-сериал Netflix, вышедший в 2020 году. Главную роль в нем сыграла Аня Тейлор Джой.

Один день из жизни. Утро

#

Осенним утром Лизу разбудил звонок будильника. *«Еще пять минуточек»,* — решила она и переставила будильник на компромиссные «+пять минут». Потом подумала: «*А мне прям так сильно нужна чистая голова?»* — и переставила еще на двадцать. Темнота за окном не вызывала желания вставать и тем более — ехать на работу.

Нырнуть обратно в выторгованный у жизни кусочек сна помешал кот Тайсон. Он запрыгнул на кровать и улегся между ней и мужем, отжав приличный кусок одеяла. Прогонять пушистую тайскую тушку было жалко, но стало прохладнее. Лиза лежала, пытаясь закутаться в краешек одеяла.

Цок-цок-цок — раздалось с лестницы. Это проснулась Фенечка, собака породы корги. Увесистая колбаса на коротких лапках абсолютно неженственно перемещалась по лестнице, переваливаясь и цокая когтями.

Она шумно плюхнулась на пол рядом с кроватью, словно намекая спящим хозяевам: «пора вставать, кормить, гулять, жить!»

— Феня, настоящие леди не гремят костями! — проворчала Лиза и поднялась на ноги. Сон улетучился.

— Дети, подъем! — Мать семейства высунула голову в коридор второго этажа.

— Ага… — послышалось сонное разноголосье детей из соседних спален.

«Ага, щас! — язвительно подумала мама. *— Вот этих не разбудит ни собака, ни кот, ни будильник. Завидую даже!»*

Лиза спустилась на первый этаж, умылась и начала варить овсянку и кофе. Ей нравилось, когда дома пахнет хорошим кофе, этот запах всегда возвращал ее к жизни. Лиза нежно любила свой дом — будто вдыхала его скромное деревянное великолепие: большая гостиная-столовая на первом этаже и небольшие уютные спальни сверху. Дом отвечал ей взаимностью: согревал хозяйку душевно и физически. Она чувствовала себя в нем ладно, уютно, защищенно… В закипающую кашу добавила немного замороженных ягод и кленового сиропа.

— Народ, идите завтракать!

Муж не торопился: в тот день работал на удаленке, а вот детям было важно не опоздать в школу. А ей — на работу, в Москву. На утро была назначена встреча с начальником, так что…

«Фу, не буду об этом пока думать!» — осадила себя Лиза и сфокусировалась на приятном: запахе кофе и овсянке в красивой голубой кастрюльке.

Подозрительная тишина наверху (*Не проснулись же наверняка, заразы*!) заставила ее подняться на второй этаж. Леша лежал, забравшись под одеяло с головой. Снаружи торчали только подростковая волосатая нога и кусок подушки-обнимашки с анимешной девочкой.

— Леша, считаю до двух, иначе будет *как обычно*! — строго сказала мать. — Р-раз… Два… Алиса[3], включи Бузову, громкость десять!

— Ну, ма-а-ам, за что-о-о?! — голоса детей потонули в ритмичных залпах «Танцуй под Бузову», тем не менее процесс подъема пошел гораздо резвее.

— Мать, что ты творишь?.. Алиса выключи! — Муж Андрей недовольной глыбой в пижаме появился на пороге и потер глаза — даже Феня описалась от твоих методов… впрочем, я ее не виню: я сам чуть было не… того самого.

[3] Умная колонка от Яндекса.

За большим деревянным столом Лиза обнимала ладонями горячую кружку с кофе, будто заряжаясь от нее, как от пауэрбанка. Дочка что-то недовольно бормотала про гликемический индекс быстрорастворимой овсянки. Шестнадцатилетняя Катя недавно преисполнилась темой правильного питания, и большинство привычных продуктов со стола предавались анафеме. Леша бубнил «*как можно есть овсянку, ведь она не колбаса!*»

В конце концов все позавтракали. И даже Тайсон, пытавшийся громким *«Мао, Муррази!»* заставить хозяев отнести его пушистый зад к миске, дошел-таки на собственных лапах и брезгливо жевал сухой корм.

#

Один день из жизни.
День

Раньше Лиза была рядовым копирайтером, а два года назад ее повысили до руководителя небольшого отдела. Ее отдел занимался написанием текстов для сайтов и каналов: описанием услуг, акций, продающих постов. Благодаря филологическому образованию Лиза также выполняла функцию редактора: помимо создания собственных текстов редактировала чужие работы. Это позволяло начальству экономить на дополнительной ставке.

Лиза любила свою работу. Наверное…

Любила свою команду. Шестерых «гномиков» — как она их называла. В основном это были студенты, и она относилась к ним скорее по-матерински: обучала, часто прощала косяки начинающих «мастеров текстов». Они тоже любили и ценили невредное начальство, за глаза называя ее «Белоснежкой». «Гномики», правда, иногда срывали сроки, за что ей приходилось оправдываться перед начальством. Или приносили материалы «al dente»,[4] которые она потом правила «после отбоя».

Любила писать — иногда среди океана однотипных запросов выпадали редкие жемчужинки интересных задач. В эти моменты она вспоминала про свою неистовую любовь к буквам, извилистым метафорам, ярким образам — всему тому, что когда-то толкнуло ее изучать филологию. Про то, что она мечтала писать романы или хотя бы острые рассказы в стиле Тэффи, Лиза старалась не вспоминать.

Любила внятных адекватных клиентов, которые знали, чего хотели, а не вкидывали ей финальные корректировки голосовыми сообщениями в мессенджер за день до дедлайна. Такие клиенты были редкостью, и ради них Лиза была готова разорваться на парагвайский флаг.

В общем, да: Лиза любила свою работу. Как могла…

* * *

Лизин начальник Игорь Леонидович был человеком непростым. Обаятельным. Заботливым.

А еще он умел «бить, не оставляя следов». Не по телу, конечно, — по самооценке.

После встреч с ним Лиза чаще всего выходила с гудящей головой и непониманием, чего от нее ждут. А еще — с чувством собственной тупости и некомпетентности. Казалось, ее терпят из жалости.

Так было не только с Лизой, но и с большинством его подчиненных. По офису ходили легенды, что согласовать с ним проект меньше чем с пятого раза может только гений. При этом уточняющие вопросы ему задавать было опасно:

— Подобные вопросы говорят о том, что вы не соответствуете своей должности! — часто повторял он.

И. Л. не хамил в открытую и не орал на сотрудников, нет! Он любил воспитывать, а вернее, *дрессировать* своих ~~овец неразумных~~ подчиненных.

Он вздыхал, закатывал глаза, выдерживая паузу. Под закатанными глазами читалось: *«Отец наш небесный, дай мне сил и терпения нести этот крест!»*

Также И. Л. очень любил задавать хитромудрые *коучинговые* вопросы:

— Вы пытаетесь это сделать — чтобы ЧТО?

— Чтобы клиент был доволен! — в простоте отвечала Лиза.

Вздох. Пауза. Глаза вверх.

---

[4] Al dente — это степень готовности продуктов (чаще всего пасты), при которой они остаются слегка недоваренными. В данном случае имеется в виду «полусырая» работа.

— А если подумать? Это ответ *уровня стажера*, копайте глубже!

И. Л. смотрел в глаза с давящим ожиданием чуда. Наверное, по его сценарию, подчиненный в этот момент должен был «прозреть» и преисполниться гениальным знанием. Но чуда все не происходило.

В такие моменты Лиза, наоборот, тонула в вязком киселе непонимания, духоты и тупости. Она сутулилась, сжималась и смотрела под стол.

Как-то она провела эксперимент и задала те же «коучинговые» вопросы сыну Лешке.

— Мам, ты зачем сейчас кринжа навалила? — отреагировал сын.

Лизе стало смешно и легко от его честной незамутненной реакции: *«Так и есть, это „кринж“! —* подумала она. *— Мастер Йода вы недоделанный, уважаемый Игорь Леонидович!»*

Вместе с тем Лиза не могла выкрасить его в однозначно черный цвет в своей голове. И. Л. был умен. Иногда Лиза восхищалась красотой его логики и острым «зрением»: он моментально вычислял неочевидные уязвимые зоны проектов, посмотрев ТЗ «по диагонали».

Если признаться честно, под его началом она сильно выросла как профессионал. Но Лиза и сама себе не могла ответить — стоило оно того или нет?

* * *

В понедельник, 23 сентября 2024 года в почту прилетела встреча от Игоря Леонидовича. Встреча была внеочередная, Лиза немного напряглась. И не зря.

С долгими подводками и словами типа «оптимизация бизнес-процессов», «автоматизация», которые сначала усыпили Лизу, прозвучало наконец слово «*сократить*».

— Что? — проснулась Лиза. — Кого?

— Елизавета, поймите правильно… Мы идем в ногу со временем, и вы сами должны быть заинтересованы в экономии ФОТа[5] отдела. При нынешних возможностях нейросетей вы вполне сможете обойтись тремя сотрудниками, а не шестью. Вы видели, какие ИИ пишет тексты? Не отличить!

«Мои гномики! — с ужасом подумала Лиза. Новость оглушила ее. *— Как я им это скажу? И как мы справимся вчетвером с этим объемом?»*

— Игорь Леонидович, — затараторила Лиза, — нейросети мы и сейчас используем, но они не заменяют же на сто процентов… Давайте обсудим! Нельзя же прям так…

— Лиза, мы, конечно, обсудим, но в течение четырех месяцев нам нужно решить этот вопрос. И вам стоит проявить *управленческую позицию*, а не материнскую.

И. Л. замолчал и нервно посмотрел на часы — заторопился на следующую встречу.

Остаток рабочего дня прошел как в тумане. Сотрудникам она, конечно, ничего не сказала. Принимала задачи, правила тексты. Забыла пообедать, зато выпила три чашки кофе, который казался отчего-то безвкусным.

Мысли, сомнения и варианты крутились в голове весь день:

«Бороться? Какие аргументы смогут его переубедить? Какие цифры? Какие риски? И что это за «управленческая позиция» такая? Может, я сама виновата — недостаточно показывала ценность отдела, мало мелькала? То ли дело отдел маркетинга — в каждой бочке затычка.

Или, и правда, придется выбирать? Это невозможно! Илья — самый творческий из «гномиков», бесценные идеи выдает… хоть и опаздывает (она загибала пальцы), *Наташа — продуктивна до чертиков… Алина помогает мне с редактурой, я без нее не справлюсь… Аня вообще — мать одиночка, не смогу я ее уволить!*

А, может, мне самой уволиться, — мелькнула трусливая мысль, *— сбежать с этого «Титаника», пока он еще не налетел на айсберг? Как будто и не проиграла…»*

[5] ФОТ — Фонд оплаты труда.

Лиза всегда этого боялась — что ей придется делать выбор между своими людьми. Она боялась этого гораздо сильнее, чем быть уволенной. Игорь Леонидович, чертов Мастер Йода, как всегда, попал в самую уязвимую зону — самую большую Лизину управленческую фобию.

Один день из жизни. Вечер

«Вот почему-то одних всегда пропускают на дороге, а других нет, — с досадой думала Лиза, моргая поворотником на съезде с дублера на Ленинском проспекте. — *Вот подругу Машу всегда пропускают… И что она такое делает? Может, она просто вливается в поток, не глядя?»*

Сделав над собой усилие, она таки выдвинула корпус своей «шкоды». Машина сзади притормозила, и Лиза встроилась в поток. Светофор впереди горел желтым, и она остановилась.

Вдруг — визг тормозов сзади и… Бам! Сильный удар сотряс машину. Лизу резко откинуло вперед на руль, а потом еще с большей силой — назад, на подголовник. Она будто оглохла, лишь на заднем фоне слыша скрежет смятого металла, хруст пластика и стекла.

На несколько секунд Лиза застыла на вдохе. Потом, сквозь шум в ушах, в голове собирались в кучу первые мысли: *«Авария… Черт».*

Она обернулась (*ой, шея!)* и увидела большой черный «Ленд Крузер». Водитель джипа длинно агрессивно засигналил, что оглушило ее еще сильнее — звук словно был у нее в салоне. Запахло паленым и чем-то сладким. Второй мыслью было: «*Я виновата!»* Третьей — *«Как я расплачиваться за это буду?!»*

Лизу затрясло. Это была ее первая авария за 15 лет вождения. *«Что делать? Вызывать эвакуатор? Нет, аварийку включить! Где лежит страховка? Андрею позвонить… Знак аварийной остановки где? А-а-а-а-а-а-а!»*

Она вышла из машины, и свежий сентябрьский воздух отрезвил ее: «*Так… В меня въехали. Багажник разбит. Все живы, этот тоже* (из джипа как раз выбирался лысый дядька в спортивной куртке, похожий на братка из девяностых). *Вроде, цела.*

— Вы в порядке? Извините, был неправ, — пробормотал «браток».

Лиза кивнула и потерла гудящую шею. Машины объезжали место ДТП, а из окон торчали любопытные головы водителей и пассажиров.

«А ведь тут действительно нет моей вины! — вдруг подумала Лиза. — *Я остановилась на желтый, и в меня въехали. Он не держал дистанцию… И почему я сразу чувствую себя виноватой? Фу, ну какая же я «вафля»!* Облегчение смешивалось с легким отвращением к себе.

Андрей приехал быстро. Помог завершить нудные процедуры и добраться домой. Весь вечер ворчал про «как это все невовремя», про «нельзя резко тормозить на желтый», и «в бардачке у тебя бардак, страховку еле нашел».

Лиза молчала. Чувство благодарности тонуло в бесконечном раздражении.

Вафля

— Лиз, ты настоящая «дочь маминой подруги», — любила повторять Маша.

— Если бы по моей биографии снимали фильм, он получился бы дико скучным! — заметила Лиза. — Ну не было у меня каких-то жутких драм в жизни! Только в последнее время кажется, что я живу какую-то чужую жизнь! Как будто я ее арендовала и забыла об этом. А на самом деле она не моя.

— Лиз, ты меня прости, но ты с жиру бесишься! — заявила Маша. — Андрей твой, конечно, душнила, но не пьет и деньги зарабатывает! — загибала она пальцы. — Дети у тебя нормальные получились, с мозгами! И даже ботокс тебе пока не требуется… Что с тобой не так-то?

— Есть проблемка, Масянь. Мне скучно… А еще я убиваю людей, — буднично добавила она.

— Чего? — Маша захлопала длинными нарощенным ресницами.

— Во сне, правда… Но жестоко, кроваво. Вчера убивала босса. Заточкой в ухо, прикинь?

— М-м-м, прозаично, но эффективно! — оценила Маша. — А что психолог твой говорит?

— Говорит, это кризис среднего возраста, само пройдет.

— Может, тебя просто сглазили? — шепотом предположила подруга.

— Ну, нет, Маш! — Лиза допила последний глоток кофе. — Я даже в плохие приметы не верю! Хотя, есть одна — когда двойная сплошная СПРАВА! Это — очень плохая примета! — хихикнула она.

— Тогда еще одна есть: если аванс, ПМС и «черная пятница» приходят одновременно! — подхватила Маша.

— Ох, точно! Ну, тогда две приметы, ладно, — засмеялась Лиза.

Они сидели в кофейне в центре Москвы после работы. Пахло обжаренными зёрнами и ванилью. Шипела кофемашина, звякала посуда, и всё это смешивалось с приглушённым гулом чужих голосов. Лиза задумчиво гоняла трубочкой остатки пены в стакане.

— Блин, надеюсь, мне сегодня приснится этот бариста! Просила же — горячий и не сладкий. А он принес чуть теплый и сплошной сироп, — с досадой пробормотала она.

— А что ты не вернула-то? Пусть бы переделал, — возмутилась Маша.

— Да ну, зачем? Это всего лишь кофе.

Лиза всегда «сглаживала углы». На работе она до последнего не могла уволить сотрудника, давая «стопитсот» последних шансов. Даже, покупая вино в магазине «Красное и белое», она немного стеснялась и непонятно за что извинялась, чем заработала репутацию тихой скромной алкоголички.

Лиза с Машей были максимально непохожи друг на друга внешне. Маша — эффектная шатенка с высокими скулами и гладкими волосами до плеч — из тех редких женщин, кому идут яркие помады и массивные, почти цыганские, украшения.

— Лиз, ты похожа на бегемотика из киндер-сюрприза, — смеялась Маша. — Такая же мягкая, круглая и милая.

— Я — просто «вафля», Маш! Вчера на меня даже не среагировали автоматические двери в бизнес-центре, и я подумала: «А я вообще существую?» И авария эта… Больше так жить нельзя!

Образ киндер-бегемотика почему-то застрял у Лизы в голове. Она пыталась вспомнить, где совсем недавно видела такого бегемотика?

И вспомнила!

Дебют

Дивный новый мир

В правилах шахматной науки Лиза разобралась примерно за месяц. Короткие уроки на Lichess[6], шахматные задачки — и игра обрела для нее первично понятные контуры.

Начало партии называлось «дебютом». Что-то вроде подготовки к битве. В дебюте следовало захватывать пространство, развивать фигуры и спрятать (рокировать) короля. В середине игры — миттельшпиле — начиналась заварушка: фигуры сталкивались, на доске шли атаки, разыгрывались комбинации, появлялись жертвы и обострения. Финальная часть игры — эндшпиль: тут главная задача была — поставить сопернику мат.

В начале она стеснялась играть с живыми соперниками, даже онлайн. Но потом, поиграв десяток партий, получила свой первый подтвержденный рейтинг[7] — 800, рейтинг новичка. В дальнейшем шахматный сайт подбрасывал ей соперников примерно того же уровня, и играть стало спокойнее и увлекательнее.

Победы вызывали в ней азарт и первобытную детскую радость, а поражения — еще б*о*льший азарт пополам со злостью.

«Да, мне мат. И что? И ничего, жива! Едем дальше. Я еще дам вам всем просраться, обсосы!» Новорожденная Лизина субличность, Лиза-шахматистка выражалась так, что «Лиза-дочь-маминой-подруги» краснела.

Ох, этот дивный новый мир с его законами и ритуалами… Сообщество со своим тайным сленгом, шутками и «понятиями»… Местные знаменитости — шахматные гуру, «рок-звезды» и «сбитые лётчики».

Это был словно портал в иную вселенную, где все подчинялось строгой логике и геометрии, одновременно таившей в себе бесконечную свободу! Доска могла быть полем боя, сценой драматического театра, лабораторией, где, как в чашке петри, выращиваются новые нейронные связи.

А время!.. Вроде бы — железный конструкт, константа, здесь сжимается и разжимается, как меха аккордеона. Доли секунды могут решить исход партии. Нет слаще того мата, который ты успел поставить сопернику в последнюю долю секунды! И как же больно получить поражение, когда у тебя заканчивается время в полностью выигрышной позиции!

Древнеиндийская игра затянула Лизу нежными спрутовскими щупальцами.

---

[6] Lichess.org — один из крупнейших в мире шахматных интернет-ресурсов, позволяющий играть онлайн в различные виды шахмат, решать задачи, проходить уроки, анализировать партии и участвовать в турнирах.

[7] Рейтинг — числовая оценка силы игрока. У новичков — около 800, у любителей — 1500—1800, у мастеров —за 2000. Чем выше, тем опытнее и опаснее соперник.

Правило «Сначала думай!»

Рейтинг на Lichess почему-то не хотел расти. Шло время, партии игрались, задачки решались, но рейтинг плавал вокруг отметки 800. Лиза решила записаться в школу шахмат. Уроки проходили онлайн, два раза в неделю.

Придя на первый же урок, Лиза перенеслась на 25 лет назад — почувствовала себя школьницей. Учителя звали Владислав Витальевич, и он был прям — Учитель. «Штрафовал» учеников за опоздания дополнительными задачками и «вызывал к доске», словно по журналу.

— Какой будет наилучший ход в этой позиции? Елизавета, к доске!

У Лизы, матери двоих детей и руководителя отдела, вспотели ладошки и забурлило в животике.

— Конь G6! — пискнула она.

— Садись, пять! Молодец.

— Фух, а то бы еще родителей в школу вызвал, — хихикнула про себя Лиза. Ее щекотали школьные флешбэки.

Владислав Витальевич был бесконечно увлечен шахматами.

— Ну, вы посмотрите, какой краси-ивейший мат! — причмокивал он, словно разглядывал скульптуру Родена в музее.

В школе шахмат было много детей, которые занимались вместе с родителями. Чаще — мальчики со своими папами. В этом было что-то невероятно трогательное — когда учитель вызывал «к доске» папу, а затем сына, если папа не справлялся. Будто папа, сорокалетний бородатый дядя, и шестилетний сын сидели за одной партой. В этой зоне они были равны, а иногда даже ребенок был выше по уровню подготовки. Тогда сын мог тихонько подсказать папе ответ. Лиза немного завидовала им. Ее дети не играли в шахматы, а как здорово было бы иметь с ними такую зону единения!

Учитель, при всей своей строгости, был веселым.

— Шахматы — это легко, если следовать одному главному правилу! — говорил он.

— Какому же? — спрашивали наивные дети.

— «Сначала думай, а потом ходи!»

* * *

Школа шахмат вдохновляла Лизу и одновременно прибивала к земле. Стратегия, тактика, дебюты[8], ловушки, защиты — всё это оказалось куда сложнее, чем ей виделось изначально. *Как удержать такое в голове?*

На занятиях они много играли друг с другом, и она частенько ловила мат от шестилетних соперников. Это драконило её шахматное эго сильнее всего — словно ты едешь по шоссе, а тебя обгоняет пенсионер-дачник на старенькой «копейке». Лиза злилась, потом смеялась над собой и с новыми силами ныряла в шахматную науку.

В первый месяц она часто чувствовала себя тупой и неспособной. Но тяга к новому увлечению перевешивала. К тому же тренер раз за разом вдалбливал правильное отношение к проигрышам:

— Проиграл партию — проанализируй, найди ошибки, реши пару задач на «косячную» тему. И только потом играй новую.

«А ведь это отличный подход к любым ошибкам!» — осенило Лизу. — Не винить себя, не ругать, не мотать сопли на кулак… Просто идти дальше.

[8] Дебют — это начальная стадия партии. Всего в шахматах три стадии игры: Дебют, Миттельшпиль (середина игры) и Эндшпиль (финальная стадия).

Учитель и сам часто со смехом показывал собственные «зевки» в партиях, ошибки гроссмейстеров и даже чемпионов мира.

Всё это примиряло Лизу с кочками в начале пути.

Иногда она фантазировала: *«Если бы я была шахматной фигурой, то — какой?*

Может, ***ферзём****? Сильным, маневренным. Его больше всего ценят. Его больше всего хотят убить. Потеряв ферзя, чаще всего сдаются.*

Или ***королём****? Сидеть в бункере из фигур лениво. Он-то знает: все впрягутся, до последней пешки.*

Пешечкой *отважной? Командной, готовой защитить крупную фигуру, пожертвовать собой. А если повезёт — поставить мат.*

Конём*? Маневренным и ловким. Интриговать, провоцировать, ставить вилки, лихо отскакивать от угрозы.*

А может, ***слоном****? Резким, как понос. Метко стреляющим, защитником и нападающим. Но если поля не того цвета — унылым и бесполезным.*

Или ***ладьёй****? Сильной, дальнобойной. Неторопливо контролировать вертикали и горизонтали. Не выходить без надобности туда, где «жара». Немного инертной и неповоротливой, но в партнёрстве с другой ладьёй — нет от них спасения.*

Я бы, наверное, была ***проходной пешкой****,* — решила Лиза. — *Маленькой, амбициозной и немного долбанутой. Ещё чуть-чуть — и я ферзь!»*

Ещё одним маленьким чудом ей казались игры со случайными соперниками со всех концов планеты. Африка, Азия, Америка, Австралия — один клик, и игра началась. Родриго из Буэнос-Айреса. Вы ничего не знаете друг о друге: он может оказаться ребёнком, пенсионером, наркобароном или учителем. Но сейчас, двадцать минут рапида, вы танцуете с ним на шахматной доске. Присматриваетесь друг к другу в дебюте, пытаетесь угадать намерения в миттельшпиле, атакуете, отбиваете, заманиваете в ловушки. А когда игра закончится — будет новый партнёр. И новый танец.

К новому году Лиза впервые перешагнула отметку 1000 на Lichess и была безмерно счастлива. Так, наверное, бы счастлив Эдмунд Хиллари, впервые покоривший Эверест! Игроки с рейтингом 1500 казались ей недосягаемыми, а уж 2000+ — вообще небожителями.

Двадцать лет назад

Они познакомились на студенческой вечеринке. Андрей заметил девчонку с длинными черными волосами (тогда Лиза красилась в черный). Она сидела на широком подоконнике и пыталась «эффектно», по «Де-Ниро́вски»[9] курить сигару, выпуская дым колечками. На ней была косуха из дермантина, а глаза украшали готичные черные стрелки. Когда «фам-фаталь»[10] в очередной раз закашлялась от дыма (подавилась своими понтами, наверное), Андрей глотнул бейлиса и осмелился пригласить незнакомую девчонку на свидание.

Лиза посмотрела на студентика и подумала: *«Это что за мамина корзиночка?»* Рыжие волосы, клетчатая байковая рубашка (наверное, мама выбирала!) и наивные голубые глаза на пол-лица под очками. Ей, восемнадцатилетней, нравились «плохие» парни в коже, пахнувшие табаком и виски… А тут — гляньте — очки и жилетка! Смех один!

«Мальчишка он, конечно, но что-то в нем есть», — подумала Лиза… и оставила ему свой телефон. Видимо, в ней тоже плескался бейлис.

Спустя три дня они пошли на свидание. Андрей пришел с букетом мимозы и долго выгуливал Лизу по переулкам Сретенки. Ей было с ним легко и уютно. «Корзиночка» оказался интересным, эрудированным и умел слушать. А еще немного напоминал Лизе отца. Ей отчего-то хотелось быть с Андреем стервой и «роковой женщиной». Она «изысканно» затягивалась сигаретой, закатывала глаза и цитировала Бродского.

— Я не могу жить без эмоций, Андрюшка! — вздыхала она. — Мне нужен драйв, риск, ходить по грани! С парашютом, например, прыгнуть или… спереть эту пепельницу!

Они пили пиво в старой «чебуречной» на Сретенке. Андрей смотрел на Лизу сквозь очки и улыбался, пока она «незаметно» засовывала пепельницу в сумочку.

«Какой милый мальчик, — подумала „фам-фаталь“. — *Буду его „френдзонить“, он будто для этого и создан!»* Эх, сказал бы ей кто, что она родит он него детей, Лиза откусила бы кусок этой пепельницы!

Ее планы про «френдзону» с треском провалились. В пятницу вечером в квартире, где Лиза жила с родителями, раздался звонок:

— Лизок, завтра в семь утра встречаемся на Дмитровской. Надень кроссовки и удобную одежду.

— Ой… А это зачем?

— С парашютом будем прыгать, ты же хотела. Я все организовал.

Лиза растерялась. «Корзиночка» оказался непрост. С парашютом прыгать было страшно. Но выходить из образа безбашенной «роковухи» хотелось еще меньше.

— Ладно, договорились, — ответила она дрогнувшим голосом.

Андрей положил трубку городского телефона, и она была влажной от пота. *«Черт! Она согласилась! Неужели придется прыгать?!»*

Утром Лиза надела красивое белье (мало ли что — в морге не стыдно будет), выпила кофе (еда не лезла в горло) и выскользнула из квартиры. Если бы эти события происходили лет на двадцать позже, она был еще почистила историю браузера.

Они встретились у метро и поехали на полигон. Лиза всю дорогу молчала и только думала: *«Черт, во что же я влипла?!»* Тщательно выстроенный женский образ отскочил, как скорлупа от фисташки, открыв испуганную маленькую девочку.

---

[9] Роберт Де Ниро — голливудский актер. В образах «плохих парней» частенько брутально курил в кадре.

[10] Фам фаталь (фр. *femme fatale* — «роковая женщина»).

После тренировок их повели к самолету. Каким же хлипким казался этот старый кукурузник! На высоте девятьсот метров она посмотрела в люк. Земля казалась далёкой, нереальной — как карта. Шум лопастей перемалывал мысли в кашу.

Первым должен был прыгать Андрей. Лиза посмотрела на его абсолютно бледное лицо, и ей стало страшно! Страшно за этого рыжего мальчишку, который так хочет произвести на нее впечатление!

«А вдруг парашют не раскроется? Черт, если с ним все будет в порядке, я больше не стану строить из себя непойми чего! А еще, Господи, обещаю, что…» На середине ее панической мысли Андрей шагнул в люк. А следом шагнула она.

* * *

Они поженились год спустя. Родители с обеих сторон втихую делали ставки «сколько они продержатся?» Дети же! Ей восемнадцать, ему девятнадцать.

А они жили. Просто жили рядом, радуясь жизни, друг другу, новой старой «пятерке»[11]… В их браке не летала посуда в порывах ревности. Андрею нравилось прижимать Лизу к себе, когда он встречал жену по дороге на кухню. А ей нравилось спать с ним в обнимку под большим одеялом. Ей казалось, что они — части лего-конструкции, искусно выпиленные друг под друга, со всеми изгибами и выпуклостями.

В их доме было хорошо. Пахло кофе, по углам моталась собачья или кошачья шерсть, рождались и взрослели дети. И вечно толпились гости — сначала на небольшой кухне, а позже — в подмосковном доме, куда они переехали в пандемию 2020-го.

В их первую студенческую новогоднюю ночь Андрей принес живую елку. Игрушками они пока не обзавелись, но нашли выход: заварили доширак и украсили елку кудряшками лапши. Выглядело это эпично, хоть и не стоило добавлять креветочный ароматизатор в лапшу — Новый год пах не хвоей, а креветками.

Потом Лиза всю весну твердила Андрею: «Выброси елку!» Не дождавшись, перед майскими, психанула и наорала. Андрей тоже психанул: выволок елку на балкон и отправил лететь с восьмого этажа. Позже, помирившись, они убирали желтые иголки и хором фальшиво пели песню Чижа *«Давай с балкона отпустим ее, пусть лети-ит! И колокольчик в твоих волосах звучит соль диезом…»*

В студенчестве в их доме тоже беспрестанно толпились гости. Друзья любили Лизу за ее легкий оптимистичный характер и чувство юмора, а Андрея ценили за ум, умение подставить плечо и дать ценный совет.

На кухне лежала потрепанная «Книга отзывов, жалоб и предложений», куда гостям предписывалось заносить свои мысли и пожелания. На закапанных вином страничках встречались такие записи:

«Дорогие хозяева, покормите уже собаку, она жует мою ногу!»

«Необходимо починить сливной бачок в туалете. Слив не работает, при возникновении нужды я был вынужден воспользоваться системой „трехлитровая банка-очко унитаза“ и потерпел фиаско!»

«Спал с вашим котом. Остался доволен. Приду еще».

«Дорогие хозяева! Нельзя чинить неработающий слив скотчем, побойтесь Бога!»

«На новогодней вечеринке потерял тут девственность, нашедшего просьба вернуть. Олег».

В их квартире можно было встретить много веселых странностей. В первую очередь, это был «Музей бесполезной фигни». Андрей в то время часто ездил в командировки по промыш-

[11] Пятерка — это, Лизонька, не просто машина. Это легенда! ВАЗ-2105, знаешь ли, народный автомобиль. В нём и на рыбалку, и на дачу, и в ЗАГС невесту привезти. Надёжный, как советский рубль! (прим. дяди Гоши).

ленным предприятиям и обязательно привозил домой весомые образцы: кусок рельса с рельсового завода, бутылку нефти с месторождения, шмат моченой целлюлозы с бумажного производства и прочие экспонаты…

Как же возмущалась Лиза, когда из поездки в Якутию на алмазное месторождение Андрей почему-то привез «сраный магнитик»!

Со временем дома даже появился отдельный стеллаж для «экспонатов» и дурацких подарков друзей. Лиза и Андрей любили повалять дурака, и гости были им под стать.

Самым эпичным экспонатом был «Член семьи». Как-то на годовщину свадьбы среди подарков от друзей им достались два особенных: розовый фаллоимитатор и большая прозрачная голова для париков. Лиза покрутила-повертела дары и решила, что из них получится отличная композиция: накрыла фаллос головой для париков и поставила эту инсталляцию на пианино. Андрей прикрутил табличку «не бери в голову». Подклеенный скотчем член держался крепко, но иногда немножко падал, когда на пианино особенно бурно играли Бетховена. Друзья, завидев композицию, ржали; родственники поначалу стыдливо охали, но потом привыкли. Даже Лизина мама как-то сказала:

— Лизонька, а чего никто пыль-то не стирает с… Члена семьи? Нехорошо это…

Родилась дочка Катя, а через два года — сын Леша. Лиза больше не рисовала готичные стрелки и с головой ушла в материнство. Развивающие занятия, овощное пюре из ложечки… «Ложечку за папу, ложечку за маму, ложечку за Лунтика и каждого из Смешариков…» Кстати, в ее детстве это были «ложечку за Хрюшу со Степашкой», а в детстве младшей сестры в список добавились еще Луис Альберто, Иден и Круз[12].

Какое-то время Лиза была классической тревожной «яжематерью». Знаете таких мам, которые говорят про своих детей «мы покакали», «мы покушали», «мы поспали»? Иногда это перерастает в «мы поступили в институт» или «мы пойдем в армию». Лиза тоже часто говорила это «мы», хотя дети уже давно ходили в детский сад. Наверное бы так оно и осталось, если бы не один случай.

Она гуляла по парку с детьми и собакой. Навстречу им шла женщина с большой самкой бультерьера.

— Держите пса! — закричала дама. — Держите! У нас течка! У НАС ТЕЧКА!!!

Лиза придержала пса Лаки на короткий поводок и, миновав странную парочку, дико расхохоталась. С тех пор она никогда не говорила «мы покушали» про детей. Как отрезало! Очень скоро после этого эпизода она вышла из декрета на работу.

Лиза с Андреем всегда были очень разные. Лиза — легкая на подъём, обаятельная и общительная. Андрей — вдумчивый, основательный интроверт. Рационалист, скептик и немного зануда.

— Андрей, как я выгляжу? — иногда спрашивала жена, примеряя новую кофточку.

— Норм! — не глядя отвечал муж.

Это было его любимым словом. Еда, спектакль, фильм, погода, секс… Все было «норм».

Лиза называла мужа «чугунная болванка». Андрей был ожившим стереотипом про айтишников: пузико и свитер, туповатый взгляд и острый ум. Двоичное восприятие событий: «норм» или «не норм».

— А почему ты никогда не говоришь, что любишь меня? — возмущалась иногда Лиза.

— Ну… дык… Я уже говорил же! Если что-то изменится, я сообщу! — бормотал он.

— Тяжела и неказиста жизнь супруги программиста, — ворчала жена, и они оба смеялись.

---

[12] Герои американского телесериала «Санта-Барбара», который транслировали по российскому телевидению с 1992 по 2002 годы.

Они любили посмеяться: друг над другом, над собой, над обстоятельствами. Смех как бы стирал, уравнивал их «разность».

Одиночество вдвоем

Под крышею одной живем
как квартиранты
Смеемся над собой как два комедианта
И с печалью и тоской
Даем спектакль шутовской
(Из песни «Занавес»
И. Аллегровой)

Сложно отследить тот момент, когда они перестали замечать друг друга. По иронии судьбы тогда уже и родители перестали опасаться развода «детей». Между тем, Лизе это приходило в голову все чаще и чаще.

Почему это произошло? Никто не знает…

Почему теплые сообщения друг другу превратились в «купи морковь» и «забери сына с самбо»?

Почему ей перестало нравиться с ним ужинать и засыпать?

Почему они перестали разговаривать о чем-либо, кроме хозяйства?

Они начали раздражать друг друга: всплыло то, что не замечалось раньше. Его раздражало, как жена водит машину, и ее привычка поздно ложиться спать.

Лизу же бесила стариковская педантичность мужа, его способность усложнять любое решение, типа выбора новой газонокосилки… И то, как он саркастически поднимает бровь, выдерживая паузу перед ответом на любой вопрос.

Лиза стала реже звать домой гостей: с душными манерами Андрея любая вечеринка становилась тоскливой и напряженной.

Андрей легко отпускал ее в отпуск с детьми и радовался, когда оставался один. Лиза так же радовалась, когда он уезжал в командировки.

Но самое страшное было не это. Однажды Лиза спускалась по лестнице и поймала взгляд мужа. *Сквозь нее.* Раньше бы она ужаснулась от этого взгляда. А сейчас ей было все равно.

Иногда они пытались «оживить отношения»: Андрей приносил цветы, Лиза покупала билеты в театр. Но всё это казалось жалким и бесполезным. Что исправят цветы, если мужу и жене не интересно разговаривать друг с другом?

Они стали соседями. Соседями с общим холодильником, общим счастливым прошлым и вежливым сексом раз в месяц. Лиза и Андрей даже почти не ругались — просто остыли друг к другу.

Они не делали друг друга несчастными. Они не делали друг друга счастливыми.

Новый год

Наступал 2025 год, и в доме должна была собраться вся большая семья. Лиза сначала радостно пригласила гостей, а тридцатого декабря внезапно схватилась за голову: во что же я влипла!

— Маш, зачем я все это затеяла, что делать? — заныла она в трубку.

— А что не так-то, Лиз?

— Ну, во-первых, я не успею весь дом отмыть за один день, да еще и приготовить эти сто салатов, корни покрасить, а еще, а еще… — Лизин голос нервически звенел, слова напрыгивали друг на друга.

— Ш-ш, не шуми! Сейчас все разрулим. Начнем с уборки. Что мы сейчас имеем в доме?

— Окна не мыты, шторы не стираны, ковры еще надо бы отхимчистить…

— Лиз, к тебе *тетя Тамара* что ли приедет? — засмеялась подруга.

Тетя Тамара была двоюродной теткой Лизиной мамы и давно отдыхала в могиле, но продолжала жить в головах родственников эдаким призраком — воплощением стыда и лицемерия. В Лизином детстве ожидание любых гостей превращалось в кошмар, так как требовало генеральной уборки под лозунгом *«А что скажет тетя Тамара, если увидит клубы грязи под холодильником»*. Принято было весь день убиваться по хозяйству, а потом небрежно бросить гостям: *«Ой, у нас не убрано, не обращайте внимания!»*

Ядовитая установка «А что скажет тетя Тамара?» была впитана с молоком матери. Став хозяйкой в собственном доме, Лиза начала «перепиливать скрепы» в своей голове. Эта установка ей не нравилась. Лизе и самой было гораздо комфортней жить в порядке, но ее унижала мысль, что для гостей годится какой-то один уровень чистоты, а для себя и близких — «сойдет и так».

Лиза в какой-то момент решила: *«Сходите нахер, уважаемая тетя Тамара! То, что подходит для меня, подойдет и для моих гостей. И неважно, кто что подумает»*.

— Лиз, а я думала, ты этот вопрос уже для себя проработала! Неужели вылезает еще старая карга? — засмеялась подруга на том конце трубки.

— Маш, ты права! — выдохнула Лиза со смешком… — Чур меня! Ладно, запущу завтра робота пошуршать и вытру пыль. И будет всем «норм», как говорит Андрей!

Наступило 31 декабря.

Первым приехал папа, с традиционным вафельным тортиком, в пиджаке и рубашке. Будучи профессором, он не изменял своему стилю никогда: потертый костюм, прическа «а-ля Альберт Эйнштейн», очки в роговой оправе. В детстве Лиза думала, что это было непременным атрибутом папиной докторской степени, и по-другому просто не бывает. Неизменный Нокия-«кирпичик»[13] на поясе и одеколон «Саша» дополняли лаконичный образ. Сколько бы Лиза ни пыталась переодеть его в джинсы с пуловером, сколько бы ни дарила ему одеколонов, — папа был верен своему образу. И коммунистической партии. И вафельной продукции компании «Ударница».

— Привет, папуль.

— Привет, дочунь.

С прибытием гостей у Лизы внутри закрутился маховик внутреннего напряжения, который потом трудно было остановить. Как-то дочка Катя сказала, что она становится похожа на Джокера в такие моменты: губами улыбается, а между глаз — морщина.

[13] Nokia 3310 — легендарный «неубиваемые» телефоны конца 1990-х — начала 2000-х. Прочные, надёжные, с культовой игрой «Змейка». Символ эпохи до смартфонов.

А как тут не нервничать? Ведь столько мини-рисков нужно было предусмотреть, сгладить, неловких ситуаций спасти:

— Надо, чтобы дядя Гоша не завел разговоров про СВО, так как это могло привести к скандалу между ним и мамой.

— Надо, чтобы Шурик, второй мамин муж, не зарядил за столом свое вечное *«А сейчас я попрошу каждого по очереди сказать тост»*, ввергая окружающих в смущение.

— Чтобы кот Тайсон не уронил елку и не пожевал мишуру, а собака Феня не описала кого-нибудь на радостях…

За всем этим (и не только) нужно было зорко следить, лавировать, подрезать на подлете. Ведь Новый год, хочется праздника и гармонии!

«Мы же нормальные люди, любим друг друга! Почему так сложно-то?» — думала она. Гости еще не собрались, а Лиза уже чувствовала себя уставшей. В такие моменты она даже жалела, что бросила курить — сигаретка пришлась бы кстати.

Приехали мама с мужем. Первый и второй муж мамы церемонно раскланялись друг с другом. Муж номер один (Лизин папа) сделал комплимент маминой новой стрижке, муж номер два помог снять шубу, и она довольно заулыбалась. Вот за эту троицу Лиза не переживала совершенно! Родители развелись давно и зуб друг на друга не точили. Их «высокие отношения» и общение новыми семьями веселили и умиляли окружающих.

Все начиналось неплохо. Даже дядя Гоша приятно порадовал — привез ящик мандаринов, а не очередную крупногабаритную залежь из «шкапа». Собачка Феня крутилась под ногами, приветствуя гостей.

— А похорошела Фенечка при Собянине! — исполнил дядя Гоша традиционную шутку.

В доме пахло цитрусовыми, салатами и пряным глинтвейном. Звон посуды перемешивался с разговорами, шуршанием оберточной бумаги, собачьим тявканьем, беспрерывным хлопаньем двери холодильника и песней «Magic moments» из колонки — вечная симфония Нового года!

Под вечер всем захотелось включить какого-то старого доброго кино.

«О, вот и первый конфликт подъехал», — подумала Лиза! Когда вместе собираются три поколения, понятие «старого доброго» очень разные. Дети потребовали «Гарри Поттера», ей с мужем было бы радостно пересмотреть «Плохого Санту» или «Один дома», а для старшего поколения вне конкуренции была «Ирония судьбы». Лиза предложила тянуть соломинки, и очередность была определена. *Фух…*

От шума и суеты Лизе захотелось куда-нибудь выйти. Накануне в школе шахмат было занятие по теме «оборона от угроз и ловушек», и Лизе нужно было решить 30 задачек. Она пошла в ванную и открыла шахматное домашнее задание в телефоне.

Так, тут угроза потерять ферзя, если соперник его запрёт. Решение — увести ферзя. *«Верно»,* — сообщила программа.

А тут следующим ходом мне мат — прячем короля. «*Верно*».

А тут опасно прискакал конь и следующим ходом грозит «Королевская вилка», двойная угроза на короля с ферзем. «*Верно*».

Пощелкав задачки пять минут, Лиза вышла из ванной свежей и заряженной, словно употребила допинг. Ее зрение обострилось, и она начала замечать угрозы на подлете:

Вот дядя Гоша пытается накормить собаку печеньем, от которого она блюет. *Щелк! — Угроза обнаружена. — Щелк! — Угроза устранена.*

А сейчас мелкий племянник пошел во двор с металлической лопаткой. Прямо по его курсу — новая машина Андрея… Один ход — и он начнет чистить снег, царапая нежное покрытие. Второй ход — Андрей наорет на мелкого! Третий ход — скандал мамы с Андреем. О, да это тянет на «королевскую вилку»!

— Вовчик, сто-ой! Дай-ка сюда лопатку. Вот тебе мандарин взамен. *Щелк! Угроза устранена.*

Новый год встретили радостно и душевно. Новосельцев с экрана признавался в любви «мымре», дети жарили зефирки на костре во дворе, кот блевал украденной со стола креветкой, родители резали салаты, гремели куранты…

«Какой же сегодня чудесный день!» — думали все. И Лиза тоже так думала. Она перестала психовать и радовалась близким, теплу и гармонии вокруг. Правда, периодически убегала в ванную *на пять минут.*

Никогда не знаешь, что может стать для тебя неожиданной опорой, верно?

Шахматные гопники

Один из случайных онлайн соперников взбесил Лизу «до потери ферзя». Он стал сильно «задираться» в начале партии: попытался поставить детский мат, потом шаховал при любой возможности, не давал ей развивать фигуры. Помимо прочего, у него был ник *«мамкотрах_2005»,* что тоже добавляло градуса: проигрывать такому сопернику ой как не хотелось!

— Эх, отшлепать бы тебя, гопник мелкий! Позвоню родителям — скажу, что ты балуешься! — шипела она, уклоняясь от шахов. Злилась-злилась и… «зевнула» ферзя.

«С-у-у-ука-а-а-а-а! — скрипела она зубами. — *И ведь не сдашься — ну не могу я поднять белый флаг перед «мамкотрахом!»* Лиза решила все же доиграть. И, о чудо! На радостях «мамкотрах» тоже «зевнул» ферзя: позиция стала снова равной.

— Шахматный Бог, спасибо тебе, Бро, ты все же есть! Так, Лиза, соберись! — скомандовала она себе. — Один раз «зевнула» на эмоциях, теперь уж держи фокус! Голова холодная, перед каждым ходом делать паузу и думать! — строго добавила она.

«Так вот он какой — этот ваш оргазм!» — воскликнула Лиза, поставив сочный линейный мат незадачливому гопнику. Злобная сучья субличность довольно щурилась. Кровавая пена капала с клыков.

* * *

«Интересно, а я так смогу? Надо попробовать!» — решила Лиза.

Так Лиза стала шахматным гопником. Стратегия была проста: вывести соперника из равновесия любым способом и просто ждать ошибки. «Воруй, убивай, *би гусей[14]!» — только на доске.

Ей нравилось выгуливать свою дерзкую субличность в игре. Шахматы стали тем местом, где Лиза могла позволить себе побыть агрессивной: задираться, давить соперника, провоцировать, не давать передышки… Она с удивлением обнаружила, что от этого даже более опытные соперники начинают теряться или сдаваться.

«Удивительные дела, — думала она, — *ведь по позиции у него даже было преимущество… а у меня и плана особого не было… Но стоило применить тупой напор и понт, и он сдался!»*

Этот «отбитый» стиль не остался с ней надолго — спустя сотню пунктов рейтинга гопник-Лиза остыла к этому. Ей стало интереснее играть в спокойном, позиционном стиле.

Однако этот опыт принес Лизе неожиданные дивиденды: ей перестали сниться сны с убийствами. А еще машины почему-то начали пропускать.

[14] «Воруй, убивай, еби гусей» — это популярный интернет-мем, возникший в русскоязычном сегменте интернета в конце 2000-х годов. Символ анархии.

Папа

Они гуляли по небольшому парку на Красной Пресне, наворачивая круги вокруг памятника Ленину. Это был их многолетний ежемесячный ритуал — встречаться в обеденный перерыв ровно посередине между его и ее работой. Несмотря на 80 с лишним лет отец продолжал работать. Он был ученым — заведовал лабораторией в Институте физики земли. Он всю жизнь изучал природу землетрясений, точнее — их предвестники в атмосфере. Лиза гордилась отцом. И даже не тем, что он — авторитет в своей области и автор книг, а скорее другим: у папы была понятная и складная профессиональная цель в жизни. Дело. Миссия. Он изучал эти самые «предвестники» много лет, чтобы приносить миру пользу — предсказывать грядущие сейсмологические катастрофы.

Это «чувство миссии» помогало ему не опускать руки, когда проекты заходили в тупик, когда в 90-е отключили финансирование науки, когда подводило здоровье. В сложные времена он всегда повторял:

— Ничего, жизнь продолжается! *Входим в плотные слои атмосферы*!

Оптимизм Лиза унаследовала от него.

— Дочка, а ты какая-то другая стала, боевая и резкая, — вдруг отметил отец с улыбкой. — Это все твои шахматы, да?

— Знаешь, пап, а я себе нравлюсь такой! И мне это сейчас нужно на работе, иначе не получится. Я сейчас будто *под связкой*[15] из-за этих сокращений.

— А попробуй представить себе, что это очередная партия и просто играй ее! Играй хорошо, внимательно, но без лишних эмоций. Просто — партия.

— Попробую… Знаешь, пап, я давно думаю: мне тоже хочется, чтобы моя работа приносила в мир что-то понятно-полезное, как у тебя. Как ты там говорил — «учить-лечить-пахать»? Ну или хотя бы оставить после себя какой-нибудь яркий труд. Мне нравится моя работа, но она как-то… не вписывается в эти понятия. И мне бы не хотелось, чтобы мои правнуки, разбирая архивы, обнаружили только дурацкие рекламные тексты.

— А нормальные тексты ты больше не пишешь? Ты же здорово писала!

— Почти не пишу, увы. Писать «в стол» мне больше не нравится, а писать книги — это какая-то недосягаемая высота для меня, — грустно сказала Лиза.

— Не боги горшки обжигали, Лизок! — улыбнулся папа. — А пойдем в Макдональдс, как в детстве? — вдруг предложил он. — Ты все еще любишь макать картошку фри в кофе глясе?

— Люблю, конечно! Пойдем поищем… Только теперь это уже не «Макдональдс», а «Вкусно и точка». Ты застрял где-то в 2012-м, пап! — развеселилась Лиза.

Заканчивался март. Воздух стоял уже почти весенний, хотя кругом еще висели новогодние огоньки и «собянинские» украшения — предмет вечных дискуссий москвичей и приезжих. Прекрасное или неуместный китч?

Особенно весной, когда солнце становилось особенно ярким, а сугробы грязно серыми, Москва в новогодних украшениях напоминала Лизе стареющую даму. «Дама» не хотела принимать свой возраст и злоупотребляла макияжем, а морщинистую шею заматывала рядами жемчугов. Но она все равно завораживала, влекла, манила… Яркая, высокомерная, неунывающая старушка Москва!

---

[15] Связка — нападение дальнобойной фигурой на фигуру противника, расположенную на одной линии с более ценной фигурой или важным полем. «Связанная» фигура не может отойти, так как подставит под удар более ценную фигуру или пункт.

Победы на работе

На работе по-прежнему висела угроза сокращения части ее отдела. Сотрудникам она решила пока не говорить — не сеять панику. Однако на каждой планерке они с боссом обсуждали этот вопрос. Игорь Леонидович планировал провести сокращение к началу лета. Лиза же собиралась изменить его решение за несколько встреч: либо сохранить всех сотрудников (победа), либо уменьшить количество сокращаемых (ничья).

Да, она стала смотреть на это, как на шахматную партию, вернее, серию партий. Такой способ восприятия снял с ситуации флер лишней драмы, и Лиза оставалась азартной и сфокусированной. Она больше не была *жертвой* ситуации, она стала *игроком*.

Перед каждой встречей она *«анализировала доску»:* возможности, угрозы, защиты. Готовила позицию. Ее «сильными слонами» были риски потери постоянных клиентов при сокращении кадров.

«Всегда думай, чего хочет друга сторона. Зачем соперник сделал этот ход? Какой будет следующим?» — звучал в ее голове голос тренера.

Лиза начала аккуратно это выяснять. Босс хотел получить очередную медальку за сокращение затрат. И по сути ему было все равно, за счет какого из отделов это сделать — просто Лизин отдел казался самой легкой и аппетитной добычей. Это была ценная информация.

Как-то босс начал встречу с неприятного вброса.

— Вы там буквами балуетесь, туда-сюда их переставляете, но, думаю, клиенты и не заметят, если вместо привычного продукта «иишечка» нарисует текст! — с высокомерной улыбкой бросил Игорь Леонидович.

У Лизы от этих слов сначала все сжалось от обиды и злости за такое огульное обесценивание труда ее отдела. Она уже открыла рот что-то судорожно ответить, но… вдруг в голове заморгал маячок: *«не ходи!»*

«Сначала думай, потом ходи!» — вновь заговорил тренер у нее в голове. Она не сделала ход. И подумала.

«Да это же типичный «бесполезных шах» в начале партии! — вдруг осенило Лизу. — *Да вы просто «гопник», малоуважаемый Босс!.. И, похоже, у вас нет плана и сильных позиций, раз вы так балуетесь!* Эта мысль вернула ей спокойствие, уверенность и даже развеселила.

Некоторые «партии» она «проигрывала» — начальник разбивал ее аргументы, и встречи заканчивались ничем. Прежняя Лиза давно признала бы это безнадежным и сдалась, но Лиза 2.0 хотела играть дальше. Поматерившись и послушав аудиозапись (она стала тайно записывать встречи), она «анализировала партию», разбирала ошибки и «развивала новые фигуры» — размышляла над новыми аргументами, цифрами, фактами, рисками.

За несколько таких встреч-партий она с удивлением заметила, что и *ее собственное* видение вопроса изменилось. Неоднократно стараясь посмотреть на «доску» глазами соперника (глазами бизнеса, а не начальницы с «синдромом наседки»), она начала допускать, что босс в чем-то прав. Лиза стала более трезво и холодно считать трудозатраты, риски, возможности и поняла, что зоны для сокращения все же есть. Пусть не такие большие, как хотел босс.

«Ах, вот про какую „управленческую позицию“ он говорил!» — догадалась она.

Их «серия партий» закончилась «ничьей»: остается пять из шести сотрудников. Для Лизы это было победа. И не единственная, кстати.

А еще ей больше не хотелось называть сотрудников «гномиками», даже в голове. Это лишнее.

Зеленая волна

По дороге из офиса светофоры встречали Лизу «зеленой волной», а радио — как специально — включило старую песню Queen «We are the champions!»

И дело было не в минутном торжестве. Лиза чувствовала, как сильно изменилась за эти полгода — с тех пор, как в ее жизни появились шахматы. Как будто вместе с рейтингом росли ее внутренняя сила, устойчивость, готовность постоять за себя! Выросло *качество*[16]!

«Вафля», говорите? Об такую «вафлю» можно и зубы сломать!

Походка стала резче, спина ровнее. И даже речь изменилась — вместо обилия вводных слов и уменьшительно-ласкательных суффиксов («наверное», «может быть», «немножечко») пришли лаконичность и решительные глаголы.

Как же она себе нравилась теперь! И не только себе, кстати: окружающие невольно считывали ее новые позиции. Подчиненные стали меньше опаздывать, машины на шоссе — пропускать, а случайные мужчины — с интересом задерживать на ней взгляд.

«А то ли еще будет!»

[16] «Выигрыш качества» — в шахматах значит получить материальное преимущество — сохранить ладью взамен слона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.